

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

**СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ**

Distr.
GENERAL
S/4415
1 August 1960
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ГАНЫ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 1 АВГУСТА 1960 ГОДА НА ИМЯ
ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

Нью-Йорк, 1 августа 1960 года

По поручению моего правительства настоящим имею честь
просить разослать всем членам Совета Безопасности прилагаемую
при сем ноту по вопросу о положении в Конго.

Алекс Кезон-Сакэ
Посол,
Постоянный представитель Ганы
при Организации Объединенных
Наций

НОТА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГАНЫ
НА ИМЯ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Министр иностранных дел имеет честь сослаться на события, происходящие в Республике Конго, в частности в том, что касается последних действий правительства Бельгии.

До объявления независимости Конго правительство Ганы пыталось предоставить свои добрые услуги правительству Бельгии и различным политическим группировкам и партиям в Конго с целью помочь им в эффективной и спокойной передаче власти. В период, непосредственно предшествовавший объявлению независимости Республики Конго, правительство Ганы находилось в тесной связи как с конголезскими лидерами, так и с правительством Бельгии, и правительство Ганы убеждено, что ни до объявления независимости Конго, ни в период, непосредственно следовавший за объявлением независимости, правительство Ганы не делало ничего такого, что можно было бы истолковать как какую бы то ни было враждебность по отношению к правительству Бельгии.

С учетом вышесказанного, правительство Ганы считает себя обязанным обратиться ко всем членам Совета Безопасности по вопросу о поведении бельгийского правительства в Конго.

Правительство Ганы считает, что теперешнее поведение бельгийского правительства образует серьезную угрозу миру и, если оно будет продолжаться, даст основания Организации Объединенных Наций признать, что Бельгия совершает агрессию против Конго и что с ней следует поступить как с агрессором.

Причины, по которым правительство Ганы придерживается такой серьезной точки зрения на поведение правительства Бельгии, могут быть резюмированы следующим образом:

Невзирая на резолюцию Совета Безопасности, требующую вывода бельгийских войск из Конго, бельгийское правительство в течение некоторого времени после того, как оно приняло резолюцию, продолжало
/...

посылать подкрепления своим войскам, находящимся в Республике Конго.

Эти меры принимались на том основании, что бельгийское правительство считало, что интервенция бельгийских войск необходима для обеспечения безопасности и жизни бельгийских граждан. Однако поведение бельгийских властей никоим образом не соответствовало применению войск для этой цели.

Угроза жизни и безопасности бельгийских граждан возникла исключительно ввиду бунта вооруженных сил Конго. Характерной чертой событий, происходивших в Республике, было отсутствие нападений на бельгийских граждан со стороны общего населения.

При таких обстоятельствах можно было предполагать, что действия бельгийского правительства будут направлены на содействие в восстановлении дисциплины в вооруженных силах Конго. Произошло обратное: бельгийские солдаты арестовали и в течение недели держали в заключении новоназначенного командующего вооруженными силами Конго, который пытался восстановить дисциплину среди войск. Трудно себе представить что-либо, что могло бы в большей степени содействовать нарушениям дисциплины и созданию именно тех условий, которые, по словам бельгийского правительства, оправдывали его интервенцию.

Во-вторых, если верить сообщениям печати, бельгийское правительство совершило ряд ничем не вызванных нападений на гражданское население Конго. Единственной целью этих нападений могло быть создание положения, которое оправдывало бы бельгийскую интервенцию. В качестве примера правительство Ганы желало бы упомянуть о сообщении, появившемся в газете "Дейли Телеграф", издающейся в Соединенном Королевстве, от 21 июля 1960 года. Корреспондент этой газеты в своем сообщении из Матади следующим образом описывает один из так называемых "карательных налетов" бельгийских вооруженных сил:

"... Карательный налет бельгийцев, о котором конголезцы вспоминают с ужасом, произошел следующим образом:

/...

В субботу 9 июля, на следующий день после бунта вооруженных сил, бельгийский консул предписал всем находившимся здесь бельгийцам эвакуировать город. В тот же день жены и дети бельгийских граждан погрузились на бельгийское судно, находившееся в гавани. В городе все было спокойно, когда, на следующий день, бельгийцы-мужчины покинули город и погрузились на то же судно.

Перед тем как мужчины покинули город, глава государства г-н Жозеф Касавубу и премьер-министр г-н Лумумба посетили город и говорили с ними. Г-н Касавубу сказал, что он сожалеет, что они уезжают, так как конголезцы хотели бы, чтобы они остались.

В тот же вечер судно покинуло Матади. На следующий день - 11 июля - около 9 ч.30 м. утра бельгийские вооруженные силы перешли в нападение.

Как конголезцы, так и португальцы в Ноки (в соседней Анголе, куда я поехал сегодня, чтобы проверить у нейтральных людей сведения, касающиеся налета) считают, что этот налет мог быть только актом репрессалий, потому что, когда он произошел, все бельгийцы уже уехали.

Из Ноки, который находится на расстоянии примерно трех миль, португальцы видели самолеты, которые обстреливали Матади из пулеметов, а также четыре бельгийских судна, которые открыли огонь по городу. Мне удалось найти одного португальца, который фактически находился в Матади в день, когда туда вошли бельгийские войска.

Во время налета на доки четверо полицейских спрятались в небольшой комнате на полицейском посту. Когда бельгийцы ворвались, они их всех пристрелили.

Сегодня я видел пулевые дыры в стенках нескольких автомашин, находившихся в доках. У одной из контор в доках снаружи я видел высохшую кровь и куски человеческой кожи, а также пробитую пулями куртку полицейского, который был убит неподалеку оттуда.

/...

Первая волна нападавших бельгийских самолетов подошла к Матади из засады, низко пролетев над территорией Анголы. Но португальцы предупредили бельгийцев, что если еще один самолет пролетит над их территорией, они откроют по нему огонь со своего судна, которое стояло на реке.

Именно после этого карательного налета взбунтовавшиеся конголезские солдаты из Матади и Тисвиля превратились в вооруженных бандитов и разбежались по всему району в поисках бельгийцев..."

Корреспондент сообщает, что во время этого нападения было 19 убитых и 32 раненых. Об этом же инциденте сообщает в сходных выражениях и корреспондент "Дейли Мейль", издающегося в Соединенном Королевстве. Правительство Ганы произвело собственное независимое расследование и оно полагает, что описание этого происшествия, данное указанными корреспондентами, точно передает картину.

Число убитых во время этого инцидента следует сравнить с подсчетом общего числа убитых в Конго бельгийских граждан, который был произведен агентством Рейтера. Согласно Рейтеру общее число убитых бельгийцев достигало двадцати.

Правительство получило теперь от своего начальника штаба обороны генерала Александра доклад относительно событий в Стэнливиле, который генерал Александр лично посетил. Бельгийские власти заявили, что было необходимо послать в Стэнливиле войска, ввиду того что там происходили нападения на бельгийских граждан и убийства. Генерал Александр сам поехал туда и нашел, что, хотя положение там и было напряженным, не было никаких доказательств того, что в Стэнливиле происходили нападения на бельгийских граждан или убийства. Правительство Ганы считает доклад генерала Александра по этому вопросу вполне точным и, по его мнению, в свете этого доклада можно считать весьма вероятным, что бельгийская интервенция, происходившая в других частях Конго, будто бы, для защиты бельгийских граждан, имела совершенно иную цель.

/...

Правительство Ганы считает, что политика бельгийского правительства не была в первую очередь направлена на спасение бельгийских граждан, а имела своей целью отрыв провинции Катанга от остального Конго.

В этой связи правительство Ганы желало бы обратить внимание на передовую статью, которая появилась в американской газете "Нью-Йорк геральд трибун" от 29 июля. В этой статье говорилось:

"То, что г-ну Хаммаршельду не удалось получить каких-либо положительных заверений в Брюсселе относительно намерений бельгийских войск в Конго, показывает, насколько упорно Бельгия цепляется за свои интересы в своей бывшей колонии...

Находящиеся в Катанге медные, кобальтовые, ураниевые и другие рудники эксплуатируются бельгийскими компаниями, главным образом Union minière du Haut Katanga. Становится все более очевидным, что эти компании предпочитают независимую Катангу, которая обеспечит им их рудники, а в то же время не будет навязывать им какие-либо обязанности в отношении всего остального Конго".

Правительство Ганы считает, что эта газета правильно анализирует положение и существующие в настоящий момент условия.

Правительство Ганы должно обратить внимание на чрезвычайную серьезность этого положения. Совершенно недопустимо, чтобы судьба нововозникшего независимого африканского государства диктовалась финансовыми интересами иностранных горнопромышленных компаний, и любая попытка со стороны этих компаний оказывать влияние на события таким путем будет иметь очень большие последствия для африканских дел.

В этой связи правительство Ганы должно еще раз обратить внимание на поведение бельгийских войск в Катанге. Прошло уже две недели с тех пор, как правительство Ганы публично протестовало против деятельности майора Вебера, так называемого военного советника при председателе Провинциального совета Катанги г-на Чомбе. Майор Вебер не только игнорирует призыв Совета Безопасности ко

/...

всем нациям уважать неприкосновенность и единство Конго, но и беззастенчиво утверждает, что он является военным начальником бельгийских сил, которые с оружием в руках выступают против законного правительства Конго. Бельгийское правительство полностью осведомлено о его деятельности, но не пытается даже отказаться от него или отозвать этого офицера. Поэтому, по мнению правительства Ганы, действия майора Вебера и находящихся под его командованием бельгийских сил равносильны вооруженной агрессии со стороны правительства Бельгии против Республики Конго.

При таких обстоятельствах правительство Ганы просит всех членов Совета Безопасности, в индивидуальном порядке и коллективно, указать правительству Бельгии, что они чрезвычайно серьезно оценивают его действия. Если агрессия бельгийских войск против Республики Конго будет продолжаться, правительство Ганы будет считать себя обязанным просить Организацию Объединенных Наций объявить Бельгию агрессором и принять такие меры, какие могут оказаться необходимыми, против государства, которое было объявлено Организацией Объединенных Наций виновным в военной агрессии против дружественной державы.
